

Русская философия конца XIX века

Методический материал по дисциплине «Философия». Безопасная текстовая PDF-копия готова к просмотру и скачиванию.

Эта версия заново собрана из разрешённого текста. Исходные свойства Office, комментарии, исправления, вложения, изображения и внешние связи в неё не переносились.

Текст материала

□ Русская философия конец 19 - начало 20 вв.

1. ВВЕДЕНИЕ

Русская философская мысль – органическая часть мировой философии и культуры. Русская философия обращается к тем же проблемам, что и западноевропейская, хотя подход к ним, способы их осмысления носили глубоко национальный характер. Известный историк русской философской мысли В.В. Зеньковский отмечал, что философия нашла в России свои пути – «не чуждаясь Запада, даже учась у него постоянно и прилежно, но все же живя своими вдохновениями, своими проблемами...». В XIX в. «Россия вышла на путь самостоятельной философской мысли».[1] Далее он отмечает, что русская философия не теоцентрична (хотя в ней сильно религиозное начало) и не космоцентрична (хотя не чужда натурфилософским исканиям), а прежде всего антропоцентрична, историософична и привержена социальной проблематике: «она больше всего занята темой о человеке, о его судьбе и путях, о смысле и целях истории».[2] Эти же особенности русской философской мысли отмечали и такие исследователи русской философии, как А.И. Введенский, Н.А. Бердяев и др. Несмотря на то, что русская философская мысль представлена самыми различными направлениями, ориентациями и школами, в ней при решении философских проблем доминировали творчески деятельный характер, ярко выраженная моральная установка, постоянная обращенность к историческим судьбам России, на место русского народа в семье европейских народов. Поэтому без освоения отечественного духовного наследия нельзя понять историю и душу русского народа, осмыслить место и роль России в мировой цивилизации.

2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ. ОСОБЕННОСТИ И ОБЩАЯ

ХАРАКТЕРИСТИКА

Русская философия прошла долгий путь своего развития, в котором можно выделить следующие этапы: XI в. – первая половина XVIII в. – постановка философских проблем и поиск ответов на них в рамках других форм общественного сознания, прежде всего религиозного и эстетического (Илларион, А. Рублев, Феофан Грек и др.); вторая половина XVIII в. – первая четверть XIX в. – распространение философии в России в форме философского осмысления науки и культуры своего времени, что не обошлось без известного подражания западноевропейским течениям философской мысли; вторая четверть XIX в. – начало XX в. – становление и развитие самобытной русской философии; после 1922 г. – философия русского зарубежья. При характеристике особенностей развития философии России необходимо прежде всего учитывать условия ее существования, которые по

сравнению с западноевропейскими были крайне неблагоприятными. В то время, когда в университетах Германии свои философские системы свободно излагали И. Кант, Ф.В.Й. Шеллинг, Г.В.Ф. Гегель и другие мыслители, в России преподавание философии находилось под строжайшим государственным контролем, не допускавшим никакого философского свободомыслия по чисто политическим мотивам. Отношение государственной власти к философии наглядно выражено в известном высказывании попечителя учебных заведений князя Шаринского-Шихматова «Польза философии не доказана, а вред возможен». Вплоть до второй половины XIX в. философская проблематика осваивалась в России преимущественно в философско-литературных кружках вне официальных структур просвещения, что имело последствия двоякого рода. С одной стороны, становление русской философии происходило в ходе поисков ответов на те вопросы, которые ставила сама российская действительность. Поэтому трудно найти в истории русской философии мыслителя, который бы занимался чистым теоретизированием и не откликался бы на животрепещущие проблемы. С другой стороны – эти же условия привели к такому ненормальному для самой философии состоянию, когда при восприятии философских учений политические установки приобретали доминирующее значение и сами эти учения оценивались прежде всего с точки зрения их «прогрессивности» или «реакционности», «полезности»

или «бесполезности» для решения социальных проблем. [3] Поэтому те учения, которые, хотя и не отличались философской глубиной, но отвечали злобе дня, имели широкую известность. Другие же, составившие впоследствии классику русской философии, как, например, учения К. Леонтьева, Н. Данилевского, В. Соловьева, Н.Федорова и др., не находили отклика у современников и были известны лишь узкому кругу людей. При характеристике особенностей русской философии нужно учитывать также культурно-исторический фон, на котором она формировалась. В России в ходе ее истории произошло как бы переплетение двух различных типов культур и соответственно типов философствования: рационалистического, западноевропейского и восточного, византийского с его интуитивным мироощущением и живым созерцанием, включенного в русское самосознание через православие. Такое сочетание двух различных типов мышления проходит через всю историю русской философии. Что касается формы философствования, то ее специфика удачно определена А.Ф.Лосевым, который показал, что русской философии в отличие от западноевропейской чуждо стремление к абстрактной, чисто рациональной систематике идей. В значительной своей части она «представляет собой чисто внутреннее, интуитивное, чисто мистическое познание сущего». [4] С содержательной стороны русская философия также имеет свои особенности. В ней представлены в той или иной степени все основные направления философского мышления: онтология, гносеология, этика, эстетика, философия истории и т.д. Однако есть и ведущие для нее темы. Одной из них, определившей саму специфику русской философии, стала тема России, постижения смысла ее существования в истории. С этой темы началось становление русской философии, и она оставалась актуальной на всем протяжении ее развития. Другой ведущей темой стала тема человека, его судьбы и смысла жизни. Усиленное внимание к проблеме человека определило нравственно-практическую направленность русской философии. Особенностью русского философского мышления был не просто глубокий интерес к вопросам морали, а доминирование моральной установки при анализе многих других проблем. Самобытная русская философия в своих новаторских исканиях теснейшим образом была

связана с религиозным мирозерцанием, за которым стояли века духовного опыта России. И не просто религиозным, а именно православным мирозерцанием. Говоря об этом, В.В.Зеньковский отмечает, что «русская мысль всегда (и навсегда) осталась связанной со своей религиозной стихией, со своей религиозной почвой». [5] В настоящее время бесценный духовный опыт, добытый русской философией, выступает как необходимая основа духовного

возрождения и построения нравственного, гуманистического мира.

3. ФИЛОСОФИЯ СЛАВЯНОФИЛОВ И ЗАПАДНИКОВ

Становление самобытной русской философии начиналось с постановки и осмысления вопроса об исторической судьбе России. В напряженной полемике конца 30-х – 40-х гг. XIX в. о месте России в мировой истории оформились славянофильство и западничество как противоположные течения русской социально-философской мысли. Главная проблема, вокруг которой завязалась дискуссия, может быть сформулирована следующим образом: является ли исторический путь России таким же, как и путь Западной Европы, и особенность России заключается лишь в ее отсталости или же у России особый путь и ее культура принадлежит к другому типу? В поисках ответа на этот вопрос сложились альтернативные концепции русской истории. Славянофилы в своей трактовке русской истории исходили из православия как начала всей русской национальной жизни, делали упор на самобытный характер развития России, тогда как западники основывались на идеях европейского Просвещения с его культом разума и прогресса и полагали неизбежным для России те же исторические пути, которыми прошла Западная Европа. При этом следует учитывать, что ни славянофильство, ни западничество не представляли собой какую-то единую школу или единое философское направление: их сторонники придерживались разнообразных философских ориентаций.

3.1. СЛАВЯНОФИЛЬСТВО

Лидеры славянофильства – А.С.Хомяков (1804 – 1860), И.В.Киреевский (1806 – 1856), К.С.Аксаков (1817 – 1860), Ю.Ф.Самарин (1819 – 1876) – выступали с обоснованием самобытного пути развития России. В основе славянофильского понимания русской истории лежат общие взгляды об историческом процессе, наиболее полно представленные в незаконченном фундаментальном труде А.С.Хомякова под шутивным названием, данным ему Н.В. Гоголем, - «Семирамида». Изучение истории у славянофилов было направлено на поиск устойчивых факторов, влияющих на исторический процесс. Такими факторами, по мысли славянофилов, не могли быть ни природно-климатические условия, ни сильная личность, а только сам народ как «единственный и постоянный действователь» в истории. Но что определяет бытие народов и их историческую деятельность? Политика? Экономика? Государственное устройство? Славянофилы считали, что экономические, политические и другие факторы вторичны и сами определяются более глубоким духовным фактором- верою, обуславливающей историческую деятельность народов. Народ и вера соотносятся так, что не только вера создает народ, но и народ создает веру, причем именно такую, которая соответствует творческим возможностям его духа. «Христианство, - пишет А.С. Хомяков, - при всей его чистоте, при его возвышенности над всякою человеческою личностью, принимает разные виды у славянина, у романца или тевтона». [6] Развитие духовной жизни и культуры Европы определялось тем, что ее народы были приобщены к христианству насильственным путем, причем в форме насаждения «латинства», т.е. христианства, которое, по определению А.С.Хомякова, выражало лишь внешнее единство всех христиан. Это внешнее единство утверждалось борьбой католической церкви во главе с папой за государственную власть над всей Европой, организацией военно-монашеских орденов, крестовыми походами, единым дипломатическим и церковным языком – латинским. Реакцией на насильственно насаждаемое единство и подавление свободы стала Реформация, в результате которой после долгой, мучительной и кровавой борьбы возник протестантизм. Сравнивая католицизм и протестантизм, А.С. Хомяков пришел к выводу, что протестантизм столь же односторонен, как католицизм, но од

носторонен в противоположном направлении: «ибо протестантство удерживало идею свободы и принесло ей в жертву идею единства». [7] И.В.Киреевский раскрыл внутреннюю связь

протестантизма с католицизмом, которая выразилась в том, что в ходе Реформации в протестантизме односторонне усилились рассудочные начала, заложенные еще в схоластике Средневековья. Это привело к полному господству рационализма. По этой причине европейская культура пришла к недооценке духовных основ жизни и атеизму, отрицающему религиозную веру, т.е. саму движущую силу истории. И католицизм, и протестантизм, противопоставив единство и свободу, исказили дух первоначального христианства, которое «в полноте своего божественного учения представляло идеи единства и свободы неразрывно соединенными в нравственном законе взаимной любви». [8] Только православие восприняло и сохранило, по мысли славянофилов, вечную истину раннего христианства по всей ее полноте, а именно идею тождества единства и свободы (свободы в единстве и единства в свободе). Ими было включено в историософию важнейшее понятие, характеризующее русское своеобразие, которое вошло в содержание «русской идеи». Это понятие – «соборность», выражающее свободную общность людей. Соборность понималась славянофилами прежде всего, как церковная соборность – свободное единство верующих в деле совместного понимания ими правды православия и совместного отыскания пути к спасению. Свободное единство православных верующих должно основываться на бескорыстной любви к Христу как носителю совершенной истины и праведности. Единство в свободе на основе любви – вот сущность соборности как явления русского духа. Православие в концепции славянофилов выступало как духовная основа всей русской жизни: «...проникая во все умственные и нравственные убеждения людей, оно невидимо вело государство к осуществлению высших христианских начал, никогда не мешая его развитию». [9] В истории России произошло слияние духовных ценностей православия с народной жизнью. В результате этого оформился «дух народа», благодаря которому народ становится подлинным субъектом исторического процесса. «Русский дух создал самую русскую землю в бесконечном ее объеме, ибо это дело не плоти, а духа;

он выработал в народе все его несокрушимые силы, веру в святую истину, терпение несокрушимое и полное смирение». [10] Можно соглашаться или не соглашаться с данной оценкой характера русского народа, но то, что в качестве народа выступает не просто совокупность людей, население, а люди, объединенные общей исторической судьбой и общими духовными ценностями, и идеалами, не подлежит сомнению. Величайшая заслуга славянофилов заключается в том, что они стали рассматривать нацию как духовное явление. Славянофилы придерживались органического взгляда на общество как на естественно сложившуюся общность людей, имеющую собственные принципы организации жизни. Развитие общества представлялось процессом саморазвития по аналогии с явлениями живой природы. «Жизненных начал общества, - писал А.С. Хомяков, - производить нельзя: они принадлежат самому народу или самой земле». [11] А.С.Хомяков предупреждал об опасности грубого вмешательства в общественную жизнь. Нельзя насильственно ломать целостность народной жизни и втискивать ее в чуждые ей формы культуры. Структурной единицей организации русской народной жизни славянофилам представлялась община, главной характеристикой которой является самоуправление. Общинное устройство, основанное на началах общей ответственности, выработке совместных решений в соответствии с голосом совести, чувством справедливости, народными обычаями было для славянофилов зримым воплощением свободной общности. Общинный дух русского народа они противопоставляли западноевропейскому индивидуализму. И.В.Киреевский описывает различие между организацией общества в Западной Европе и в России. Западное общество времен феодализма – это множество замков, или феодалов, каждый из которых замкнут, обособлен и враждебно настроен против всех остальных. Русское общество того же периода – это бесчисленное множество маленьких общин, расселенных по всей земле русской и составляющих каждая свое согласие или свой мир. Эти маленькие согласия сливаются в большие согласия, пока, наконец, не слагается одно общее согласие, «согласие всей русской

земли, имеющее над собою великого князя всея Руси, на котором утверждается вся кровля общественного здания, опираются все связи его верховног

о устройства». [12] Итак, исследовав и сопоставив западноевропейскую и русскую историю, особенности религиозной веры, системы духовных ценностей, славянофилы наглядно показали, что жизненные начала России и Европы различны, что означало неприемлемость европейских форм жизни для России. Размышляя об этом, А.С.Хомяков утверждает: «Я не говорю: лучше не принимать, но говорю: нельзя принимать, если бы даже и хотели». [13] Славянофилы не рассматривали русскую историю как идеальную и бескризисную, а наоборот, подчеркивали ее сложность и драматичность. Философско-историческая концепция славянофилов пропитана верой в особую историческую миссию России, которая призвана соединить противоположные начала жизни, явив миру образец высокой духовности и свободы. В их системе ценностей скорее всего Европе нужно было догонять Россию. Влияние славянофилов на русскую мысль было необычайно сильным. В новых исторических условиях в пореформенной России прямым продолжением славянофильства выступило почвенничество. Большое влияние оказали их идеи и на философию единства.

3.2. ЗАПАДНИЧЕСТВО

Как идейное течение общественной мысли западничество не было единым и однородным. Среди западников, к которым относятся П.Я. Чаадаев (1794 – 1856), А.И. Герцен (1812 – 1870), В.Г. Белинский (1811 – 1848), Т.Н. Грановский (1813 – 1855), Н.В.Станкевич (1813 – 1840) и др., были мыслители самых разных убеждений, в том числе либералы, радикалы, консерваторы. Однако всех их объединяло неприятие крепостного права, отсталости русской жизни, требование демократизации общественной жизни, вера в европейское будущее России путем усвоения исторических достижений стран Западной Европы. Многие идеи западников были вынесены ими из общения со славянофилами. Так, М.А.Бакунин прямо признавал, что его анархизм с полным отрицанием государственной власти был инициирован К.С.Аксаковым. А.И.Герцен в качестве основы «русского социализма» выдвигал общину, артельный труд и мирское управление. Поэтому можно согласиться с утверждением видного русского философа С.Л.Франка, что, углубившись в работы А.И.Герцена и В.Г.Белинского, «можно сразу заметить, что, с одной стороны, «западниками» их можно назвать лишь условно, и от своих противников – славянофилов они отличаются не столь принципиально, как это кажется им самим, а с другой – за социально-политическими и историко-философскими высказываниями этих атеистов таятся сильные и типично русские религиозные устремления и идеи». [14] Одним из первых русских мыслителей-западников был П.Я.Чаадаев. В «Философических письмах», написанных в 1829 -1830 гг., П.Я.Чаадаев изложил взгляды на мировой исторический процесс и место в нем России. Основой мироздания Чаадаев считал мировой разум – высшую реальность, лежащую в основе видимой реальности природного и исторического бытия. Божественный разум, выступающий как Провидение, определяет всю человеческую историю. Развитием народов руководит «божественная вечная сила, действующая всеобщим образом в духовном мире». [15] Именно Провидение ставит цели перед народами и определяет смысл их существования в мировой истории. Оно же обуславливает направленность исторического процесса как процесса нравственного восхождения человечества к царству Божьему на земле. Исходя из этих положений, Чаадаев строит свою философско-

историческую концепцию, которая носит ярко выраженный европоцентристский характер. Народы Европы, по мысли Чаадаева, во многом живут в подлинной истории, т.е. сохраняют преемственность в развитии, одушевлены животворным началом единства, руководствуются идеями долга, справедливости, права, порядка. Существование же России в мировой истории, по Чаадаеву, лишено смысла, поскольку божественное провидение отказало русскому народу

в своем благотворном воздействии. В силу того, что Провидение покинуло русский народ, он является как бы исключением среди других народов, «интеллектуальным» и «нравственным» пробелом в человечестве. В то же время характеристика русской истории, данная в «Философических письмах», не отрицает великого будущего России. По мнению Чаадаева, у русского народа еще не было истории, он не проявил все свои творческие силы, отстал от народов Западной Европы, но все это составляет преимущество девственной почвы. Отсталость России дает возможность свободного выбора своего исторического пути. Мирощущение П.Я.Чаадаева – это мирощущение человека, во многом разорвавшего духовные связи с родной культурой. И если в первой половине XIX в. такое мирощущение встречалось достаточно редко, то в дальнейшем оно получило широкое распространение. В 1831 г. в стенах Московского университета возник философский кружок, ставший значительной вехой в формировании западничества. Главная цель кружка, лидером которого был Н.В.Станкевич, – изучение немецкой философии, прежде всего философской системы Гегеля. В кружок входили К.С. Аксаков, В.Г. Белинский, М.А. Бакунин, В.П. Боткин, М.Н. Катков, Т.Н. Грановский, К.Д. Кавелин и др. Из этого кружка вышли деятели самых различных направлений, так как, признавая приоритет Европы, они разошлись в понимании того, что именно в Западной Европе выступает вершиной прогресса и цивилизации: буржуазная ли парламентская республика или идеи социализма. Т.Н. Грановский и К.Д.Кавелин как представители либерального направления в русской философии выступали за рациональное реформирование общества. Они были противниками «крайних мер», отвергали революционные методы борьбы, хотя и констатировали их неизбежность в историческом процессе. Их идеалом

было установление «самодержавной республики». Смысл русской истории заключается в становлении и укреплении «начала личности», что должно было в конечном итоге привести к подлинному сближению России с Западной Европой и постепенному упадку феодального строя в России. Исторический прогресс вне нравственного развития личности, обладающей свободной волей, был для них неприемлем. Умеренная либеральная позиция была довольно распространенной в 40-х – начале 60-х гг. XIX в., но наибольшее распространение и влияние среди русской интеллигенции получают более радикальные доктрины о способах приобщения России к западноевропейской цивилизации. Представителями революционно-демократической идеологии, первоначально формирующейся в рамках западничества, были хорошо известные мыслители и общественные деятели: В.Г.Белинский, А.И.Герцен, Н.П.Огарев. В отличие от либерального западничества они рассматривали философию как средство для обоснования своих политических идеалов, для преобразования российской действительности не только на основе просвещения и развития науки, но и революционными методами. Во имя освобождения личности от крепостного гнета и ее полноценного развития они становятся проводниками идей социализма. Социалистический идеал первоначально с моральной точки зрения рассматривался как идеал справедливого общества. Под влиянием философии Гегеля они стали логически его обосновывать как идеал наиболее разумного общества. Затем подкрепили свои социалистические убеждения идеями антропологического материализма, ссылаясь на присущие человеческой природе стремления к свободе и социальному равенству. «Человек, – пишет В.Г.Белинский, – рождается не на зло, а на добро, не на преступление, а на разумно-законное наслаждение благами бытия,...его стремления справедливы, инстинкты благородны. Зло скрывается не в человеке, но в обществе». [16] Белинский считал, что переустройство общества можно совершить только силой народного движения, народной революцией. Говоря о том, каким образом может быть установлен справедливый строй, он писал: «по-мартовски» – путем насильственного переворота, ибо «... смешно и думать, что это может сделаться само собою, временем, без насильственных переворотов, без

крови». [17] При этом в отличие от Герцена он не возлагал особых надежд на общину, не верил в социалистические инстинкты русского крестьянина. Вместе с тем А.И. Герцен, так же, как и В.Г. Белинский, считал, что социализм должен быть только средством освобождения личности. Он резко отвергает террор, чистое насилие как самоцель. Насилие способно только расчищать место для будущего. Для социального созидания нужны конструктивные идеи и развитое народное сознание. Одним из наиболее радикальных представителей западничества в России был М.А.Бакунин (1814 – 1876), проповедовавший идею безгосударственного социализма, названную им анархизмом. Обоснование и защиту анархических идей М.А.Бакунин ведет с позиций антропологического материализма и идей Гегеля о диалектической ценности и внутренней неизбежности отрицания. Исходя из этих основополагающих принципов М.А.Бакунин рассматривает исторический процесс как результат «борения начал» - животности и человечности. Основу исторического процесса, по его мнению, составляют следующие три принципа: человеческая животность, мысль и бунт. История представляет собой постепенное отрицание первобытной животности человека и утверждение человечности, которая в свою очередь подвергается угнетению со стороны церкви и государства. Это противоречие должно будет разрешиться с помощью бунта, корнящегося в «естественной природе» человека как извечного стремления человечества не удовлетвориться той степенью свободы, которая каждый раз достигается в общественной жизни, но которая по своей сущности не может быть полной. Для того чтобы приблизить желанное время свободы, надо «разнуздать народную анархию» против двух основных учреждений общества – церкви и государства. Анархия, утверждал Бакунин, - «это стихийное, огромное, полное страсти и энергии, анархическое, разрушительное и дикое восстание народных масс». [18] «Полное и всеобщее разрушение» путем анархической революции стало программной установкой Бакунина при обосновании неизбежности социалистической революции. Идеал социализма Бакунин видел в том, что на развалинах государств обособится общественное устройство, основанное на началах самоуправления, автономии и свободной федерации индивидов

, общин, провинций, наций. Таков был революционный романтизм М.А. Бакунина. Его труды, прежде всего работа «Государственность и анархия», так же, как и труды А.И. Герцена, В.Г. Белинского, имели большое влияние на сознание российской интеллигенции. Теоретические работы этих мыслителей, по существу, легли в основу идеологии революционного народничества.

4. МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕНДЕНЦИЯ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ СЕРЕДИНЫ XIX В.

В 40-х годах XIX в. материалистическое направление в русской философии было представлено прежде всего трудами А.И.Герцена. В философском труде «Письма об изучении природы» А.И.Герцен выступает как приверженец материализма, хотя называет его философией «реализма». В центре этой работы – проблема взаимоотношения между философией и естествознанием. По мнению Герцена, философия и естествознание изучают одно и то же – окружающий нас «фактический мир» и не могут развиваться без опоры друг на друга. Естествознание без овладения философской диалектикой не сможет создать истинную картину мира, и философия без опоры на естествознание не сможет развиваться. «Философия, - пишет Герцен, - не опертая на частных науках, на эмпирии, - призрак, метафизика, идеализм». В свою очередь, «эмпирия, довлеющая себе вне философии, - сборник, лексикон, инвентарий». [19] Антагонизм, существовавший между философией и естествознанием, исключает возможность правильных теоретических обобщений, является тормозом в поступательном движении науки, «часто заставляет целые годы трудиться, - пишет Герцен, - для того, чтобы приблизительно открыть закон, давно известный в другой сфере, разрешить сомнение, давно разрешенное: труд и усилия тратятся для того, чтобы во второй раз открыть Америку...». [20] В 60-е гг. эти же идеи получили свое дальнейшее

обоснование в работах Д.И.Писарева. Без естествознания, доказывал Писарев, философия не сможет развиваться, только материалистический подход к явлениям природы может обеспечить прогресс науки. И Герцен, и Писарев указывали, что естествознание имеет огромное значение для выработки у молодого поколения правильного научного мировоззрения, так как оно приучает ум к постижению истины, готовит молодежь для борьбы за преобразование общественной жизни в интересах широких народных масс. В «Письмах об изучении природы» А.И.Герцен стремится показать, что история философии развивалась между природой и духом, между познанием явления и познанием сущности. Он утверждает, что духа вне природы не существует, что природа развивается до духа, что «сознание вовсе не постороннее для природы, а высшая степень ее развития». Логика – только «отвлеченная разумность природы и истории...зако

ны мышления – сознанные законы бытия». [21] Идеализм он называет «не чем иным, как схоластикой протестантского мира». Человека Герцен рассматривает как часть природы и подчиненным ее законам. Без человека «природа не заключает в себе смысла своего,...именно мышление и дополняет, развивает его;...мышление делает не чуждую добавку, а продолжает необходимое развитие, без которого вселенная не полна...». [22] В вопросах познания, которые в его работах занимают одно из главных мест, Герцен исходит не только с позиции материализма, но и диалектики. Он стремится преодолеть крайности как эмпиризма, так и рационализма, правда, ошибочно отождествляя эмпиризм с материализмом, а идеализм с рационализмом. Рассматривая эту проблему, Герцен указывает, что эмпиризм, опираясь на чувственный опыт, хотя и правильно описывает факты, но бессилён раскрыть единство в многообразии, постигнуть сущность и внутреннюю закономерность природы. Рационалисты же «беспрерывно ругали эмпириков, - пишет он, - ...и не подвинули вопроса ни на один шаг вперед», [23] впадая в пустые бессодержательные абстракции. Всякое истинное знание, отмечает он, есть результат диалектического единства чувственного и логического. Источником знания является опыт, впечатления, которые передают нам образы и вместе с тем моральное убеждение, верование, что они соответствуют предметам сущим, возбудившим их в нашем сознании...». [24] А данные опыта человек подвергает рациональному обобщению. Большое место уделял А.И.Герцен и вопросу о методе познания. Он утверждал, что метод «не есть дело личного вкуса или какого-нибудь внешнего удобства», что он «есть самое развитие содержания, - эмбриология истины, если хотите». [25] Подлинно научный метод, по его мнению, включает в себя три момента:

- 1) изучение явлений во всех изменениях при всевозможных условиях;
- 2) вывод образа или формы действия их (закона), связи с другими явлениями и зависимости от явлений более общих (причины); 3) нисхождение от общего начала к явлениям, служащее проверкой и показывающее необходимость такого существования явлений. Философские труды А.И.Герцена оказали большое влияние на развитие русской материалистической мысли 40-х – 60-х гг. прошлого столетия. В 60-е гг. на арену общественной жизни начинают выходить новые силы, наиболее активной из которых была разночинная интеллигенция. Признанными лидерами российской интеллигенции в этот период были Н.Г. Чернышевский (1828 – 1889), Н.А. Добролюбов (1836 – 1861), Д.И.Писарев (1840 – 1868). Их мировоззрение, идеалы носили ярко выраженный революционно-демократический характер. Они находились в резкой оппозиции к правительству, боролись за освобождение личности против власти общества, опираясь при этом на материализм и науку.

5. РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Русский философский Ренессанс, или Возрождение русской религиозно- идеалистической философии базировался на двух основных идейных источниках: на предшествующем

развитии мировой философии и культуры, с одной стороны, и с другой – на длительном процессе развития отечественной философской мысли. Будучи тесно связанной с основной линией развития национальной философии, русская религиозно-идеалистическая философия начала XX в. как бы следовала по пути славянофилов. Однако она отличалась от них положительной оценки современных им исканий западной философской мысли. При всем значении для русского религиозно-философского Ренессанса и западных, и славянофильских идей его подлинными духовными отцами были Ф.М.Достоевский и В.С.Соловьев. Идея Соловьева о возможности достижения единства русского православия и западной религии и культуры оказала воздействие на философские построения Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, Л.И.Шестова. Владимир Соловьев (1853 – 1900) создал собственную религиозно-идеалистическую систему. О размахе и разносторонности интересов Соловьева можно судить по многочисленным его произведениям. Основные положения своей философии он излагает в первых своих работах: магистерской диссертации «Кризис западной философии (против позитивизма)» (1874) и докторской диссертации «Критика отвлеченных начал» (1880). Онтологию и гносеологию всеединства Соловьев излагает в основном в «Философских началах цельного знания» (1877), а также в работе «Первое начало творческой философии» (1897 – 1899). Свои представления на исторический процесс он выразил в трудах: «Чтения о богочеловечестве» (1877 -1881), «История и будущность теократии» (1885 – 1887), «Теократическая философия» (1899), «Три силы» (1877) и др. Основные положения этической концепции сосредоточены в сочинении «Оправдание добра» (1897 – 1899), затрагиваются они и в других работах. В магистерской и докторской диссертациях Соловьев утверждал, что человеческое познание своей истории носило односторонний характер. Для раскрытия абсолютной истины необходимо установить внутренний контакт с всеединым, что достигается лишь при помощи непосредственного интуитивного внутреннего созерцания, веры. Рационализм и эмпиризм включаются

Соловьевым в процессе познания как подчиненные моменты. Внешний опыт (положительная наука) могут давать лишь материал, а разум (философия) – лишь форму для постижения истины (всеединства сущего). Основой цельного знания являются опыт внутренний, мистическое восприятие, интуитивное созерцание, вера. Философия и наука имеют свою ценность в единстве с религиозной верой: знание о реальном мире дается наукой, об идеальном мире – философией, о Боге – только верой. Цельное знание выступает как синтез науки, философии и веры. У Соловьева олицетворением положительного всеединства, абсолютно единым, абсолютно сущим является Бог. Всякое многообразие скреплено божественным единством. Материальное многообразие тоже одухотворено божественным началом, которое выступает мировой душой, или Софией, как результат божественного мастерства и творчества. Таким образом, Соловьев ставил веру выше разума, только в религиозной вере он видел высший, объединяющий тип познания. Объединяя все многообразие жизни в своей философии всеединства, Соловьев своеобразно интерпретировал эволюционную теорию Дарвина. У него мир в своем развитии проходит через два этапа: первый (до человека) – эволюция природы, второй (деятельность человека) – история. Конечным результатом развития мира является утверждение царства Божьего, воссоединение мира со своим творцом – Богом, т.е. восстановление абсолютного единства. Такая эволюция проходит через пять ступеней. Начинается она от неорганической природы – минерального царства, в котором бытие выступает в своей начальной форме как инертное самоутверждение, потом растительное царство, знаменующее выход из состояния инерции, далее животное царство, в котором живые существа ищут полноты бытия посредством ощущений и свободы движения; затем следует человеческое царство, являющееся ареной природного человечества, стремящегося к улучшению своей жизни при помощи науки, искусства и общественных учреждений. И, наконец, божье царство или арена духовного человечества, стремящегося осуществить безусловное совершенство в жизни. [26]

Представляемый Соловьевым порядок развития мира – это некий круговорот, имеющий своей внутренней целью восстановление всеединства посредством восс

оединения мира с его творцом – Богом. «Царство мира должно быть подчинено царству Божию, мирские силы общества и человека должны быть подчинены силе духовной...». [27] Весь представляемый В. Соловьевым процесс движения к абсолютному всеединству, к соединению человека и Бога происходит не в объективной реальности, а в сознании человека. Именно здесь философ видел решение всех проблем. Движением общества, по мысли Соловьева, управляет божественный промысел, а квинтэссенцией человеческой истории является история религии. Человек связан с двумя мирами – природным и божественным: из первого он вышел, ко второму стремится. Смысл истории состоит в постепенном одухотворении, нравственном совершенствовании человечества посредством усвоения и осуществления им христианских начал, одухотворения природной стихии божественным логосом. Если началом истории является становление «абсолютного всеединства» в хаосе бытия, то ее конец – в создании царства Божьего на земле. Здесь достигается полнота человеческой жизни и замыкается круг развития, происходит соединение человека с абсолютным началом – Богом. В центре всемирной истории находится Христос. Процесс движения к абсолютному – это процесс духовный, в нем должен участвовать сам человек. Общество мыслилось как всеобъемлющая церковно- государственная организация, синтез вселенной церкви и всемирной монархии под эгидой католического Рима. В результате их слияния осуществляется богочеловеческий союз – свободная теократия, в которой восторжествует христианский мир и справедливость. Концепция всеединства, начало которой было положено В.Соловьевым, получила дальнейшее развитие в трудах его последователей, прежде всего П.А.Флоренского (1882 – 1937). Главное произведение «Столп и утверждение истины» (1913) состоит в обосновании мысли о том, что именно всеединство – основной принцип бытия. Сущностью всеединства у Флоренского является любовь, создающая и скрепляющая единство. Другим крупным продолжателем идей В.Соловьева был С.А.Булгаков (1871 –1944). Он стал главным теоретиком намеченного В.Соловьевым и развитого П.Флоренским учения о всеединстве бытия. Мир представляет собой такое творение, основой которого является особое, идеальное, божеств

енное начало, именуемое Святой Софией. Поэтому мир в целом заслуживает к себе не негативного, а позитивного отношения. Божественной является не только потусторонняя, но и земная жизнь. Отличительная черта концепции Булгакова – это всестороннее развитие им той составляющей философии всеединства, которая у Соловьева именуется софиологией, учением об идеальности бытия. В его творчестве наиболее полно выразились основные черты разнообразных учений в русской философии о софийности мира и человечества и важнейшая из них – стремление утвердить идею совершенства, красоты, божественной природы и человека. Эти идеи присутствуют и определяют все творчество Булгакова не только на позднем этапе, когда он перешел к богословскому творчеству («О Богочеловечестве», 1946), но в скрытом виде и в предшествующий период, когда он занимался исследованием экономики. Известным последователем философии В.Соловьева был также С.Л.Франк (1877 – 1950). Основной мотив его философии – стремление примирить рациональную мысль и религиозную веру, причем образцы такого синтеза он ищет как в западной философии, так и особенно в концепции всеединства В.Соловьева. В подходе С.Франка к пониманию концепции всеединства проявляется интерес к двум ее аспектам: онтологическому, проблеме соотношения материального и идеального, и гносеологическому, проблеме соотношения постижимого и непостижимого. Первую из указанных проблем он решает в духе последовательного пантеизма, путем обоснования идеи всеобщей одухотворенности мира, «всесущегобожия». Весь мир, полагает он, есть инобытие Бога, его раскрытие, выражение. [28] При рассмотрении гносеологических аспектов всеединства мыслитель исходит из того, что

познание осуществляется не столько рационально, сколько сверхрационально, интуитивно, через воздействие на познающего субъекта некоего абсолюта, всеединого, непостижимого. По мнению Франка, всякая вещь и всякое существо в мире есть нечто большее и иное, чем все, что мы когда-либо сможем о нем узнать. Поэтому только при соединении рационального и иррационального, интуитивного способов постижения может быть раскрыт сам предмет в его трансцендентальной реальности. Философия всеединства внесла весомый вклад в развитие

мировой философской мысли. Она способствовала преодолению односторонности, неполноты как материалистических, так и идеалистических систем классической философии, противопоставив им учение о целостности, органичности бытия, его несводимости к материальной или духовной основе.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По своему содержанию русская философия универсальна, она исследует различные темы. Нестандартность, противоречивость социального бытия обусловили ее особый интерес к социально-политическим проблемам. Причем русская философия занималась не столько социально-философской проблематикой вообще, сколько судьбами собственной страны. Интерес к этой теме особенно возрос в конце XIX – начале XX вв. связи с катастрофическим обострением социальной ситуации в России. Проблемы особенностей русского самосознания и культуры, судеб России, ее роли в преображении человечества разрабатывались русскими философами в начале века на основе выдвинутой В.Соловьевым «русской идеи» (1886). Начатое им исследование судеб России было активно продолжено его единомышленниками Е.Трубецким, В.Ивановым и др. Суть выдвинутой ими «русской идеи» сводилась к обоснованию глубокого духовного единства России и Запада и к критике славянофильских установок на особое мессианское призвание русского народа как народа избранного. По мнению Н.Бердяева, русская философская мысль XIX – XX в. выработала самобытную национальную концепцию культуры, которая отражает в полной мере характер и призвание русского народа. По Бердяеву, русская философия убедительно показала, что русская и европейская культуры несопоставимы, несовместимы. Русскому духу в отличие от европейского свойственны радикализм, нигилизм. По Бердяеву, уловив это свойство русского духа, большевики оказались ближе к народу, чем европейски воспитанные русские либеральные интеллигенты. Поэтому большевизм и стал судьбой России, ее частью. В силу этого коммунизм никогда не будет побежден в России силой, извне. Он будет преодолен только изнутри путем духовного перерождения народа, религиозного покаяния и возрождения. И хотя эти мысли Бердяева оказали огромное воздействие на целые поколения исследователей истории, судеб России, ими, конечно, не исчерпана эта вечная тема. Поэтому дискуссии вокруг этой проблемы не прекращаются и сегодня.

7. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеньковский В.В. История русской философии. В 2 т. – Л.: ЭГО, 1991.
2. Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. – М.: Молодая гвардия, 1991.
3. Лосев А.Ф. Русская философия // Русская философия. Очерки истории. – Екатеринбург: УГУ, 1991.
4. Хомяков А.С. О старом и новом – М.: Современник, 1988.

5. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992.
6. Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. Т. 1. – М.: Наука, 1991.
7. Белинский В.Г. Полн. собр. соч. Т. VII. – М.: АН СССР, 1955.
8. Герцен А.И. Письма об изучении природы // Герцен А.И. Избр. философ. произв. В 2 т. Т.1. – М.: Госполитиздат, 1946.
9. История философии в СССР. В.С.Соловьев. – М.: Наука, 1968.
10. Франк С.А. Сочинения. – М., 1990.
11. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века // О России и русской философской культуре. – М.: Наука, 1990.
12. Герцен А.И. Русский народ и социализм // Герцен А.И. Избр. философ. произв. В 2 т. Т.2. – М.: Госполитиздат, 1946.
13. Ерыгин А.Н. Восток-Запад-Россия: Становление цивилизационного подхода в исторических исследованиях. – Ростов: РГУ, 1993.
14. Соловьев Вл. Соч. в 2 т. – М.: Мысль, 1988

8. ПОЯСНЕНИЯ, СНОСКИ.

[1] Зеньковский В.В. История русской философии. В 2 т. Т. 1. Ч. 1. – Л.: Эго, 1991. – с.13 [2] Там же. С. 16. [3] Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. – М.: Молодая гвардия, 1991. [4] Лосев А.Ф. Русская философия // Русская философия. Очерки истории. –

УГУ, 1991. – С. 71.

[5] Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 1. Ч. 1. – Л.: Эго,

1991. – С. 12.

[6] Хомяков А.С. Соч. В 2 т. Т. 1. – М.: Медиум, 1994. – С.11 [7] Хомяков А.С. По поводу Гумбольдта // Хомяков А.С. О старом и новом – М.: Современник, 1988. – С. 201. [8] Хомяков А.С. По поводу Гумбольдта // Хомяков А.С. О старом и новом – М.: Современник, 1988. – С.203 [9] Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и его влиянии на просвещение в России. Указ. соч. С. 278 [10] Хомяков А.С. Предисловие к «Русской беседе». Указ. соч. С. 49. [11] Хомяков А.С. Об общественном воспитании в России. Указ. соч. С. 224. [12] Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его влиянии на просвещение России. Указ. соч. С. 279. [13] Хомяков А.С. О возможности русской художественной школы. Указ. соч. С. 144. [14] Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – С.49. [15] Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. Т. 1. – М.: Наука, 1991. – С. 324. [16] Белинский В.Г. Полн. собр. соч. Т. VII. – М.: АН СССР, 1955. – С. 466. [17] Белинский В.Г. Указ. соч. Т. XII. 1956. С.71. [18] Бакунин М.А. Собр. соч. и писем. В 4 т. Т.4. – М., 1934 - 1935. – С. 165. [19] Герцен А.И. Письма об изучении природы // Избр. философ. произв. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1946. – С. 99 [20] Там же. С. 111. [21] Герцен А.И. Указ. соч. – С. 109. [22] Герцен А.И. Указ. соч. – С. 103. [23] Герцен А.И. Указ. соч. – С. 94. [24] Герцен А.И. Указ. соч. – С. 275. [25] Герцен А.И. Указ. соч. – С. 97. [26] История философии в СССР. В.С.Соловьев. – М.: Наука, 1968. – С.381. [27] Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве. – М., 1881. – С. 19. [28] Франк С.А. Сочинения. – М., 1990. – С. 334.

Оглавление:

1. ВВЕДЕНИЕ

2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ. ОСОБЕННОСТИ И ОБЩАЯ. ХАРАКТЕРИСТИКА.

3. ФИЛОСОФИЯ СЛАВЯНОФИЛОВ И ЗАПАДНИКОВ.

3.1. СЛАВЯНОФИЛЬСТВО.

3.2. ЗАПАДНИЧЕСТВО.

4. МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕНДЕНЦИЯ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ СЕРЕДИНЫ XIX В.

5. РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

7. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

8. ПОЯСНЕНИЯ, СНОСКИ.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра «Государственное и муниципальное управление».

Доклад по дисциплине «Философия» Тема: «Русская философия конец 19 - начало 20 вв»

Студентка 1 курса группы непрерывного многоуровневого образования на базе педагогического колледжа №8 Специальность: 040400.62 «Социальная работа» Ногтева Марина Рафаиловна Зачетная книжка № 333261

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2014

Используйте материал как ориентир: проверяйте источники, требования преподавателя и не сдавайте чужой текст как свой.